

Натали было бы все равно, если бы люди говорили, что она ведет себя странно или имеет смелый стиль.

В конце концов, она не была той, кто делал эти вещи, и ей было все равно.

Однако в последнее время в деревне циркулировала другая история.

Натали больше не была первоначальной Натали.

Для нее это было настоящим сюрпризом, может быть, люди что-то обнаружили?

Ходят в деревне слухи, что Натали была одержима чем-то нечистым после того, как поднялась в гору, и теперь Натали может творить демоническую магию.

Теперь она даже не может прыгнуть в Желтую реку, даже если у нее тысяча ртов, она не может это объяснить.

На самом деле, она знала, где источник, и это была соседняя Большая Сестра Кай.

Когда она вышла из дома Восточной леди, Старшая Сестра Кай даже спросила ее сама, одержима ли она чем-то после того, как отправилась в глубокий лес.

Слухи останавливаются на мудрых, а некоторые вещи, сами по себе, сложнее объяснить, чем больше вы пытаетесь их объяснить.

Натали подумала про себя, давайте оставим все как есть, и когда люди устанут говорить об этом, они, естественно, перестанут поднимать эту тему.

Вдобавок ко всему, Натали также осознала проблему, что если бы она хотела остаться в этой деревне, ей пришлось бы немного смягчить ситуацию, одно или два странных поведения были ничем, первоначальная женщина уже была очень смелым человеком, но было бы плохо, если бы люди почувствовали, что она уже не та Натали, которой она была раньше.

Ноги Гу Руофэна за последние несколько дней отдохнули, и, очевидно, были намного лучше, хотя ходить долгое время все равно было бы немного неудобно, но, наконец, не так опухло, как раньше, и наблюдать, как он постепенно выздоравливает, заставило сердце Натали осветлиться.

Гу Руофэн, с другой стороны, так не думал.

Видя, что его нога становилась лучше, нога - лучше, и если с этим лицом не было ничего

плохого, то погода становилась теплее, и настало время для них разойтись.

Чем лучше становилась его нога, тем сильнее становилось беспокойство в его сердце.

Натали хорошо использовала корзину с яйцами от восточной леди.

Она разделила эти яйца на две порции, одну замариновала крупной солью, это использовалось как блюдо.

Другая часть была для Гу Руофэна.

Сначала Гу Руофэн отказался что-либо делать, но Натали сказала, что его нога нездорова, а тело нуждается в питании, поэтому он не может тратить яйца впустую.

Когда ему пришлось отложить, он увидел глаза Натали, которые слегка висели вверх.

Все вежливые оправдания были проглочены, и он кивнул головой, когда был хорош.

Гу Руофэн думал про себя, что, может быть, Натали тоже не хочет его отпускать, в противном случае, с чего бы ей быть такой милой с ним? В последнее время она уже не теряла самообладания и не вламывалась в разглагольствования, это было совершенно как будто она была другим человеком.

Думая об этом, Гу Руофэн вдруг вспомнил что-то, что теперь распространялось, как лесной пожар в деревне, и это было, после того, как Натали пошла в глубокий лес, она была одержима чем-то.

Он также внимательно наблюдал за Натали в течение нескольких дней и обнаружил, что нет ничего необычного.

Она готовила, стирала одежду, убиралась в доме и разговаривала с Гу Руофэнгом о том, как зарабатывать деньги каждый день, как обычно, когда ей больше нечего делать.

Буквально утром Натали задала Гу Руофэнгу странный вопрос: "Тебе нравится луна? Разве это не правда, что все вы читаете людей, как луна?"

Не дожидаясь ответа Гу Руофэн, она сказала себе: "Тебе должно быть понравилось, иначе, как ты мог бы научить меня яркому лунному свету перед кроватью ах".